

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО СОЦИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ В АКТАХ МОТ

Елизавета Умрихина*

DOI 10.24833/2073-8420-2024-4-73-76-85

Введение. В рамках данной статьи автор приводит общий обзор возникновения права на социальное обеспечение и затем рассматривает основные отличительные особенности Конвенции Международной организации труда (МОТ) «О минимальных нормах социального обеспечения» (Конвенции 102). Кроме того, даётся краткая характеристика сопутствующей ей Рекомендации 202, а также сжатое описание контрольного механизма Организации. Автор также выделяет некоторые из присущих вышеназванным международно-правовым актам преимуществ и недостатков.

Материалы и методы. Методологической основой исследования являются такие общетеоретические методы как формально-логический метод, анализ и синтез. В дополнение к ранее перечисленным, в работе были использованы частнонаучные правовые методы, а именно: исторический и сравнительно-правовой.

Результаты исследования. Автор приходит к заключению о том, что Конвенцию 102 по праву можно назвать основополагающим универсальным международно-правовым инструментом в области социального обеспечения, в развитие положений которого в 2012 году была принята Рекомендация 202. В то же время Конвенция не лишена недостатков, главным из которых, по мнению автора, является несоразмерность определения «типового бенефициара» применительно ко всем имеющимся видам социального обеспечения.

Обсуждение и заключение. Сделан вывод о том, что Конвенция 102 устанавливает для государств минимальные значения по главным качественным и количественным показателям социальной защиты населения, однако при этом предоставляет странам возможность самостоятельно определить пути достижения последних. Автор внес предложение о видоизменении дефиниции «типовой бенефициар» посредством его распространения на мужчин и женщин по всем видам социальной защиты, а также исключения обязательного условия наличия у лица детей или супруги.

* **Умрихина Елизавета Григорьевна**, соискатель кафедры международного права МГИМО МИД России, атташе Правового департамента МИД России, Москва, Россия
e-mail: egumrikhina@mid.ru
ORCID ID: 0000-0003-0200-7727

Введение

Как представляется, следует начать с небольшой исторической ретроспективы происхождения феномена социального обеспечения на универсальном международно-правовом уровне. Как известно, само по себе *право на социальное обеспечение* принадлежит к поколению экономических, социальных и культурных прав человека, зародившихся уже после наступления двадцатого столетия, и весомое влияние на возникновение которых оказала крупномасштабная борьба движений трудящихся по всему миру (в частности, Октябрьская революция 1917 года в России).

Не лишним будет также упомянуть, что одной из основополагающих черт указанной ранее категории прав человека является их позитивный характер — в данном случае речь идет о том, что их должное соблюдение может быть обеспечено исключительно посредством принятия государством эффективных мер в экономической, социальной и, безусловно, правовой плоскостях. Учитывая изложенное, резонно сделать вывод о весьма высокой значимости эффективных правовых механизмов реализации подобного рода прав.

При этом, говоря уже о современном этапе, нельзя обойти вниманием тот факт, что по меньшей мере 5 из 17 целей устойчивого развития, разработанных Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и изложенных в соответствующей Резолюции от 25 сентября 2015 г. A/RES/70/1¹, напрямую затрагивают вопросы социального обеспечения: речь о целях номер 1 (повсеместная ликвидация нищеты во всех её формах), 2 (ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому

развитию сельского хозяйства), 3 (обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте), а также цели номер 8 (содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех)². Более того, по мнению Административного совета Международного Бюро Труда, помимо права человека, социальное обеспечение попутно выступает «здоровой экономической политикой», а также «заметно стимулирует процесс сокращения масштабов бедности, социальной изоляции, уязвимости и неравенства и при этом укрепляет политическую стабильность и социальную сплоченность»³.

Наряду с этим, по данным последнего Доклада Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций МОТ, «за последние несколько лет фундаментальная роль социального обеспечения была вновь подтверждена в качестве центрального элемента стратегий по преодолению негативных последствий кризисов и содействию справедливым переходам^{4*}, включая переход на экологически устойчивую экономику, с целью обеспечения того, чтобы все члены общества, при необходимости, обладали доступом к защите доходов и медицинскому страхованию, в особенности наиболее уязвимые из них»⁵.

28 июня 1952 года МОТ была принята Конвенция «О минимальных нормах социального обеспечения» (далее - Конвенция) - важнейший документ, который впервые заложил начала международно-правового регулирования проблематики социальной защиты населения на универсальном уровне. Более того, как указано на самом сайте МОТ, «это единственный из международно-правовых актов, основанных на базовых принципах социального обеспечения, который

¹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf

² Ibid., p. 17

³ Административный совет Международного Бюро Труда. «Особо важная область: Установление и повышение минимальных уровней социальной защиты», 323-я сессия, Женева, 23 февраля 2015 г. URL: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@relconf/documents/meetingdocument/wcms_346642.pdf

^{4*} Справедливый переход направлен на широкое распространение существенных выгод перехода к зеленой экономике, а также на поддержку тех, кто может понести экономические потери от последнего

⁵ Доклад Комитета экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций, 2023 г. URL: <file:///export/home/egumrikhina/transfer/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82%D0%B0%20%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BE%D0%B2%20%D0%9C%D0%9E%D0%A2%202023.pdf>. - С. 55

устанавливает общепринятые по всему миру минимальные стандарты для всех девяти видов социального обеспечения»⁶. Фактически в юридически обязательную Конвенцию были перенесены принципы, ранее изложенные в принятых в 1944 году Рекомендациях 67 и 69, породив тем самым, по мнению некоторых специалистов, так называемое второе поколение международных стандартов социального обеспечения МОТ [6. С. 53].

С 1 января 2019 года в силу вступил Федеральный закон⁷, посредством которого Конвенция была ратифицирована Российской Федерацией. Вышеупомянутый Закон определяет, что Российская Федерация приняла на себя обязательства по ряду разделов данного международного договора, касающихся медицинского обслуживания, а также обеспечения в связи с материнством, болезнью, инвалидностью, старостью, потерей кормильца, а также несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием⁸. По состоянию на ноябрь 2024 года, помимо Российской Федерации, еще 65 государств выразили свое согласие на императивный характер данного акта⁹.

Исследование

Проводя анализ субстантивного наполнения рассматриваемого международного договора, автор заострил фокус на его следующих ведущих элементах.

Согласно статье 2 Конвенции, «каждое государство-член, в отношении которого настоящая Конвенция находится в силе, должно соблюдать:

- i) Раздел I;
- ii) не менее трех из Разделов II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX и X, включая как минимум один из Разделов IV, V, VI, IX и X;
- iii) соответствующие положения Разделов XI, XII и XIII; и
- iv) Раздел XIV»¹⁰.

При этом каждое из государств «должно указать в своей ратификационной грамоте, в отношении каких из Разделов II-X оно принимает на себя обязательства по Конвенции»¹¹.

Таким образом, хотя данным договором регулируются все девять сфер социального обеспечения, от государств-участников ожидается принятие на себя обязательств лишь в отношении трех его разделов (помимо общих положений), при этом как минимум один из этих разделов должен быть посвящен следующему виду обеспечения: по безработице, по старости, в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием, по инвалидности или по случаю потери кормильца. Подобный механизм, насколько можно судить, призван увеличить число присоединяющихся к Конвенции стран, позволяя им последовательно внедрять необходимые нововведения во внутригосударственную систему социальной защиты населения.

Кроме того, согласно статье 3 документа, «Государство-член, экономика и медицинские службы которого недостаточно развиты, путем декларации, сопровождающей его ратификацию, может в том случае и до тех пор, пока компетентный орган власти считает это необходимым, прибегнуть к временным исключениям...»¹². Вместе с тем любое государство, которое воспользовалось подобными исключениями, обязано включать в ежегодный доклад о применении Конвенции отдельное заявление в отношении каждого использованного исключения - либо о том, что причина для сохранения последнего сохраняется, либо о том, что государство отказывается от права на его использование начиная с указанной даты¹³. По мнению автора, такого рода пассаж устанавливает весьма здравый механизм, согласно которому, с одной стороны, присоединение к Конвенции не оказывается для ряда госу-

⁶ URL: <https://www.ilo.org/resource/ilo-social-security-minimum-standards-convention-1952-no-102>

⁷ Федеральный закон от 3 октября 2018 года № 349-ФЗ «О ратификации Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенции N102)». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=6&nd=102483225&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intelsearch=8-%D4%C7

⁸ Ibid.

⁹ URL: https://normlex.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:11300:0::NO:11300:P11300_INSTRUMENT_ID:312247:NO

¹⁰ Конвенция Международной Организации Труда «О минимальных нормах социального обеспечения» (Конвенция 102), 1952 г.: принята 28 июня 1952 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902244295>

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

дарств чересчур обременительным, однако, с другой стороны, устраняется возможность злоупотребления вышеозначенными исключениями.

Применительно ко всем девяти имеющимся разновидностям социального обеспечения, Конвенцией зафиксированы пороговые значения по следующим показателям: процент населения, на которое распространяются те или иные социально-обеспечительные программы, наименьший размер выплат «защищенным» лицам, временные рамки и условия их начисления¹⁴, а также что именно включают в себя покрываемые риски.

Например, в части медицинского обслуживания населения закреплено нижеследующее: «Защищенные лица должны включать:

a) установленные категории работающих по найму, составляющие не менее 50 процентов всех работающих по найму, а также их жен и детей; или

b) установленные категории экономически активного населения, составляющие не менее 20 процентов всех жителей, а также их жен и детей; или

c) установленные категории жителей, составляющие не менее 50 процентов всех жителей; или

d) когда действует декларация, сделанная по статье 3, установленные категории работающих по найму, составляющие не менее 50 процентов всех работающих по найму на промышленных предприятиях, имеющих 20 и более работников, а также их жен и детей»¹⁵.

Исходя из этого, Конвенция позволяет государствам избрать охват лиц, на которые будет распространяться социально-обеспечительная система: если это исключительно работники по найму, то их доля должна составлять 50 %, если же гарантируется защита всего населения, в том числе и не наемных трудящихся, а также представителей сектора сельского хозяйства, то необходимо охватить 20 % из них. Для тех систем, в рамках которых предусмотрено определение нужды, учитываются все граждане, а в отношении развивающихся стран (пункт d) статьи) зафиксирован переходный порог.

Характеризуя устанавливаемый Конвенцией наименьший размер выплат, следует отметить, что по большинству видов социального обеспечения он рассчитывается с опорой на статью 65 или 66 акта (если речь идет о работающих по найму или экономически активном населении) или же статью 67 (в отношении «всех жителей, средства которых во время покрываемого риска не превышают установленных пределов»)¹⁶.

В общем плане, исходя из Приложения к Разделу XI, типовым бенефициарием по всем видам пособий, кроме обеспечения по потере кормильца и в связи с материнством, является мужчина, причем с женой и двумя детьми если имеются в виду такие виды покрываемых рисков как болезнь, безработица, инвалидность, а также несчастные случаи на производстве и профессиональные заболевания или же мужчина с женой пенсионного возраста, если подразумевается пособие по старости. С точки зрения автора, подобный гендерный дисбаланс в рамках Конвенции несомненно во многом обусловлен тем социально-культурным контекстом, в котором разрабатывался Договор, однако на сегодняшний момент подобная концепция видится во всяком случае анахронической.

Вдобавок из упомянутого ранее Приложения явствует, что, к примеру, размер периодической выплаты по старости (иными словами, пенсии) должен составлять по меньшей мере 40 процентов от утраченной заработной платы типового бенефициария, размер пособия в связи с материнством — 45 процентов от прежней зарплаты, а выплаты по нетрудоспособности — 50 процентов от последней. Оценивая представленные данные, резонно заключить, что хотя разработчики Конвенции, безусловно, стремились к обеспечению достойного размера выплат соответствующим лицам, ввиду отмеченной ранее содержательной специфики понятия «типовой бенефициар», последующая имплементация указанных положений в национальное законодательство отдельно взятого государства способна стать весьма затруднительной.

Примером в данном случае может послужить отклонение инициативы, выдвинутой партией «Справедливая Россия», в соответствии с которой было предложено установить

¹⁴ URL: https://mopo.lukoil.ru/i/upload_img/files/5/a/0_143387f843d6cd1115ce7c2d75ed12a5.pdf

¹⁵ URL: <https://docs.cntd.ru/document/902244295>. Ст. 9

¹⁶ Ibid.

в Российской Федерации коэффициент замещения страховой пенсии по старости утраченного заработка в размере минимум 40 процентов, что, по мнению авторов идеи, коррелирует с постулатами Конвенции. Так, Комитет Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам в своем отзыве, в частности, подчеркнул, что «предлагаемый подход к расчету такого коэффициента не в полной мере соответствует требованиям Конвенции «О минимальных нормах социального обеспечения», согласно которым данный коэффициент исчисляется в отношении типового бенефициария, а не в отношении отдельного получателя пенсии»¹⁷. По мнению автора, трудно не согласиться с приведенной аргументацией, принимая во внимание особенности субстантивного наполнения термина «типовой бенефициар», выраженные в таких специфических критериях соответствия ему как наличие детей или супруги пенсионного возраста.

Учитывая все вышеизложенное, автору видится, что для последующего более эффективного внедрения государствами положений Конвенции имело бы смысл видоизменить рассматриваемую дефиницию, модернизировав ее в угоду изменившимся реалиям.

Как уже было определено ранее, Конвенцией также устанавливаются отличные друг от друга хронологические рамки, касающиеся выплаты всех видов пенсионного обеспечения. Статьей 51 документа, в частности, предписывается, что обеспечение по материнству «должно предоставляться в течение всей продолжительности покрываемого риска (в данном случае это беременность и роды, их последствия и вызванная этими обстоятельствами приостановка заработка) с тем исключением, что периодические выплаты могут быть ограничены 12 неделями или таким более длительным периодом отсутствия на работе, который будет не меньшим, чем тот, который требуется или допускается по национальному законодательству»¹⁸.

Что касается непосредственных условий начисления необходимых выплат, то наиболее подробно таковые прописаны применительно к обеспечению по старости

(статьи 26 и 29 Конвенции). Суммарно фабула данных положений сводится к следующим критериям: возрастной порог, по общему правилу не превышающий 65 лет «или такой старший возраст, который может быть определен компетентными властями с должным учетом работоспособности пожилых лиц в данной стране»¹⁹, а также наличие необходимого страхового стажа. По общим основаниям, стаж «может предусматривать 30 лет уплаты взносов или работы по найму, или 20 лет проживания»²⁰, а в случае «сокращенного обеспечения, обусловленного минимальным стажем уплаты взносов или работы по найму» срок снижается до «15 лет уплаты взносов или работы по найму»²¹.

Отличительной чертой Конвенции также является то, что в ней не закреплены конкретные способы достижения всех рассмотренных ранее минимальных стандартов, что, как видится автору, дает государствам определенный карт-бланш, не обременяя их следованием лишь одной единственной структуре действий.

Еще одно характерное свойство данного международного договора выражено в следующей норме: «Государство-член должно взять на себя общую ответственность за надлежащее предоставление обеспечения, причитающегося в соответствии с настоящей Конвенцией, и должно принимать с этой целью все необходимые меры; оно должно обеспечить, где это целесообразно, чтобы необходимые актуарные обследования и расчеты, связанные с финансовым равновесием, проводились периодически и во всяком случае до любого изменения обеспечения, ставок страховых взносов или налогов, идущих на покрытие данных рисков»²². Вытекающая из изложенного обязанность государств проводить периодические расчеты, как представляется, является крайне эффективной мерой, напрямую гарантирующей справедливый характер последующего начисления соответствующих социальных выплат.

Отдельного упоминания в данном контексте заслуживает и уникальный контрольный механизм МОТ по осуществлению контроля за исполнением конвенций. Начиная со времен своего создания в 1919 г., на МОТ возложена двойная задача принимать

¹⁷ URL: <http://budget.council.gov.ru/activity/legislation/review/135339/>

¹⁸ URL: <https://docs.cntd.ru/document/902244295>

¹⁹ Ibid., ст. 26

²⁰ Ibid., ст. 29

²¹ Ibid.

²² Ibid., ст. 71

и содействовать международным трудовым нормам, а также следить за их применением в государствах-членах. Контрольный механизм МОТ играет двоякую роль. Во-первых, статьей 19 Устава МОТ на государства-члены со дня принятия международной трудовой нормы возлагается ряд обязательств, в частности, в отношении направления вновь принятой нормы на рассмотрение национальных компетентных органов, а также периодического представления Международному бюро труда МОТ докладов о мерах, принятых по реализации положений нератифицированных конвенций. Во-вторых, в МОТ действует целый ряд контрольных механизмов, благодаря которым она оценивает степень выполнения положений конвенций государствами-членами после того, как государства ратифицируют их²³.

Суть контроля в МОТ заключается в том, что каждое государство, присоединившееся к договору, должно предоставлять регулярные доклады о состоянии внутригосударственного законодательства и правоприменительной практики в соответствующей сфере - это зафиксировано и в пункте 2 статьи 76 Конвенции. Доклады по реализации ее норм запрашиваются с периодичностью раз в шесть лет, однако надзорные органы МОТ и, в частности, Комитет по применению конвенций и рекомендаций, обладают полномочиями запрашивать доклады, не ориентируясь на типовые циклы²⁴. Так, к примеру, в 2022 году упомянутый Комитет подал обращение в адрес Правительства Российской Федерации, содержащее запрос о разъяснении внедрения конкретных положений Конвенции на национальном уровне, отметив, среди прочего, присутствие затруднений при реализации нормы о минимальном размере пенсионных выплат по старости²⁵. Еще одна немаловажная деталь в том, что профсоюзы государств, для которых Конвенция носит обязательный характер, также направляют свои наблюдения к периодическому правительственному до-

кладу, что является отражением принципа трипартизма²⁶.

Справедливо также упомянуть, что, насколько известно автору, в научном сообществе не сформировалась консолидированная позиция в отношении степени продуктивности контрольного механизма МОТ, однако большинство специалистов сходятся во мнении о том, что данный механизм довольно уникален - это древнейший механизм надзора в правочеловеческой области, возникший с момента учреждения самой МОТ (то есть, с 1919 года), который закреплен в самом Уставе Организации и, тем самым, обязателен для всех ее государств-членов [1. С. 57].

Таким образом, обобщая все вышесказанное, справедливо прийти к выводу о том, что рассматриваемая Конвенция несомненно стала прорывом в международно-правовом закреплении на универсальном уровне права на социальное обеспечение, значительно опередив в этом иной фундаментальный акт, входящий в «Международный билль о правах человека» - Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, который был принят лишь в 1966 году. Документ устанавливает наименьшие социально-обеспечительные стандарты и зиждется на таких важнейших принципах как социальный диалог, из которого вытекает активное участие работодателей и работников в принятии решений, обеспечение государством должного предоставления пособий и проведение на регулярной основе актуарных расчетов, связанных с финансовым равновесием.

Тем не менее Конвенция не лишена определенных недостатков, которые, на взгляд автора, непосредственно коррелируют с датой ее принятия - таковым, в частности, выступает термин «типовой бенефициар», фигурирующий в Приложении к Разделу XI акта. Из представленного определения вытекает гендерная диспропорция применительно к различным видам соци-

²³ Бекяшев Д.К. Международное трудовое право (публично-правовые аспекты): учебник. Москва: Проспект, 2013. С. 62

²⁴ Руководство по процедурам, касающимся международных конвенций и рекомендаций о труде, 2020 г. URL: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@europe/@ro-geneva/@sro-moscow/documents/publication/wcms_767425.pdf. С. 23

²⁵ URL: https://normlex.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13100:0::NO:13100:P13100_COMMENT_ID,P13100_COUNTRY_ID:4309717,102884:NO

²⁶ Механизм трехстороннего представительства (государства, работников и работодателей) в процессе регулирования социально-трудовых отношений

ального обеспечения, основанная, по большей части, на уже устаревшем социально-экономическом укладе. Вдобавок, данная дефиниция в целом предполагает строгое соответствие таким условиям, как наличие детей или супруги определенного возраста. Все перечисленное препятствует имплементации положений документа в определенных государствах, что было продемонстрировано на примере отклонения инициативы о введении в Российской Федерации коэффициента, согласно которому нижний предел пенсии по старости составлял бы 40 процентов от утраченного заработка.

Стоит также отметить, что уже в 2012 году МОТ была принята не носящая обязательного характера Рекомендация 202 «О минимальных уровнях социальной защиты», выступающая сборником из некоторых формул, которыми могут руководствоваться государства при определении минимальных уровней социального обеспечения. Пунктом 3 главы 1 Рекомендации 202 утверждены такие принципы претворения в жизнь положений Рекомендации как повсеместный характер социально солидарной защиты, гарантия права на приобретение прогнозируемых и адекватных законодательно предусмотренных пособий и льгот, запрет дискриминационного обращения, обеспечение гендерного равенства и реагирование на особые потребности лиц, всеобщая социальная интеграция, уважение прав и достоинства лиц, охваченных социальными гарантиями, доступный и эффективный характер процесса подачи и рассмотрения жалоб, периодическое отслеживание соблюдения и периодическая оценка»²⁷ и т.д.

Интересным отличительным признаком Рекомендации является обособленное упоминание о необходимости предоставления базовых социальных гарантий такой категории лиц как дети - конкретно подпункт b) пункта 5 Главы II постулирует следующее: «основные гарантированные доходы на детей, не ниже национально установленного минимального уровня, позволяющие обеспечить доступ к питанию, образованию,

уходу и любым другим необходимым товарам и услугам»²⁸.

Рекомендация 202, по аналогии с Конвенцией, также содержит раздел, целиком посвященный процессу мониторинга: в соответствии с пунктом 19 Раздела IV «Государства-члены должны осуществлять мониторинг прогресса в области обеспечения соблюдения минимальных уровней социальной защиты и достижения других целей национальных стратегий расширения сферы охвата социального обеспечения благодаря установленным на национальном уровне надлежащим механизмам, в том числе в рамках трехстороннего участия с привлечением представительных организаций работодателей и работников, а также консультаций с другими соответствующими и представительными организациями заинтересованных лиц»²⁹. Наряду с этим, «во исполнение пункта 19 государства-члены должны осуществлять регулярный сбор, накопление, анализ и опубликование соответствующей совокупности данных, статистической информации и показателей по социальному обеспечению в разбивке, в частности, по гендерному признаку»³⁰.

Следовательно, выходит, что Рекомендация 202 во многом являет собой дополнение к Конвенции, располагающее ввиду своей юридической природы более гибким подходом к претворению в жизнь содержащихся в ней предписаний, что дает государствам больший простор при принятии необходимых мер на национальном уровне.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, автор пришел к нижеследующим выводам:

- Конвенция 102 исключительно по своему характеру, поскольку в ней отражены универсально одобренные качественные и численные наименьшие нормы в отношении всех девяти видов социального обеспечения, таких как медицинская помощь, пособия по болезни, нетрудоспо-

²⁷ URL: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@normes/documents/normativeinstrument/wcms_r202_ru.pdf

²⁸ Ibid.

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid., п. 21

собности, в связи с производственной травмой, по беременности и родам, по инвалидности, по потере кормильца, семейное пособие, а также пенсия по старости³¹. Помимо этого, в Конвенции содержится унифицированное руководство по координации, субсидированию и налаживанию работы социально-обеспечительных систем, в том числе алгоритмы при наличии потенциальных социальных рисков, отмечено участие работников при общей ответственности государства³².

- Конвенцией закладывается такой значимый ориентир как социальный диалог, наличие которого выступает гарантом участия в процессе принятия решений заинтересованных лиц (то есть, работников и работодателей), что также упрочивает справедливость принимаемых мер в соответствующей области и их соотнесение с фактическими потребностями и приоритетами вышеуказанных субъектов. Кроме того, следование подобному подходу способно возыметь существенный положительный эффект в переломные периоды³³.

- Конвенция предусматривает порядок надзора за выполнением ее постулатов - на основании общего механизма МОТ, изложенного в статье 22 Устава, государства, ратифицировавшие Конвенцию, на регулярной основе обязаны направлять отчетные доклады о состоянии своего внутреннего

законодательства. Помимо этого, контрольные органы по собственной инициативе также вправе при необходимости напрямую запрашивать у государств разъяснения в отношении конкретных норм договора.

- Как представляется, ряд норм Конвенции носят устаревший характер, а конкретнее, это касается термина «типовой бенефициар», представленного в Приложении к Разделу XI акта. Нюансы смыслового наполнения указанного термина относительно различных видов социального обеспечения по большей части основаны на изживших себя гендерно-ориентированных стереотипах, а также на наличии определённого количества детей или супруги конкретного возраста. Все это осложняет внедрение государствами положений Конвенции во внутреннее законодательство, в связи с чем автору видится резонной опция по внесению изменений в искомое определение.

- В 2012 году МОТ была также утверждена Рекомендация 202 «О минимальных уровнях социальной защиты», положения которой в своей основе вторят Конвенции, но при этом особо выделяется надобность гарантирования государствами основных социальных гарантий несовершеннолетним лицам. Вместе с тем уже лишь в силу правовой природы документа алгоритмы Рекомендации гораздо более диспозитивны.

Литература:

1. Бекашев, Д.К. Международное трудовое право (публично-правовые аспекты). М., 2015.
2. Гликман О.В. Проблема эффективности механизма контроля МОТ // Московский журнал международного права. 2005. №3. С. 56-76.
3. Иванов С.А. МОТ: контроль за применением международных норм о труде и его проблемы // Государство и право. 1997. № 7. С. 17-24.
4. Лаптев Г. С. Конвенция МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» как источник права социального обеспечения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2010. № 1. С. 111-115.
5. Лушников М. В. Теория и футурология международного трудового права и международного права социального обеспечения: актуальные проблемы // Международное, российское и зарубежное законодательство о труде и социальном обеспечении: современное состояние (сравнительный анализ): материалы VII Международной научно-практической конференции. 2011. С. 6-19.
6. Постовалова Т.А. Международное право социального обеспечения: история становления и роль Международной организации труда // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2017. № 2. С. 35-41.
7. Hagemeyer K. The Right to Social Security and its Implementation: What Role can the ILO Social Security Standards Play? // Social Security Review: Evolution of Social Security in South Africa. An Agenda for Action. 2021. P. 51-60.

³¹ Ibid.

³² URL: https://mopo.lukoil.ru/i/upload_img/files/5/a/0_143387f843d6cd1115ce7c2d75ed12a5.pdf

³³ Ibid.

8. Kulke U. The Present and Future Role of ILO Standards in Realizing the Right to Social Security // *International Social Security Review*. 2007. Vol. 60. Issue 2-3. P. 119-141.
9. Pennings F.J.L. What is wrong with international standards on social protection? // *What's wrong with international law?* / Ed. By Ceric Ryngaert, Erik Molenaar & Sarah Nouwen. Boston, 2015. P. 166-185.

LEGAL REGULATION OF RELATIONS ON SOCIAL SECURITY IN ILO INSTRUMENTS

Introduction. In this article, the author provides a general overview of the origins of the right to social security and then examines the main distinguishing features of the International Labour Organization (ILO) "Social Security (Minimum Standards) Convention" (Convention 102). In addition, a brief description of the accompanying Recommendation 202 is given, as well as a concise description of the Organization's control mechanism. The author also highlights some of the advantages and disadvantages inherent in the above-mentioned international legal instruments.

Materials and methods. The methodological basis of the study is constituted by such general theoretical methods as the formal-logical method, analysis and synthesis. In addition to those listed above, the work used specific scientific legal methods, namely, historical and comparative legal.

Results of the study. The author comes to the conclusion that Convention 102 can rightfully be called a fundamental universal international legal instrument in the field of social security, in development of the provisions of which Recommendation

202 was adopted in 2012. At the same time, the Convention has certain shortcomings, the main one of which, in the author's opinion, is the disproportionality of the definition of a "standard beneficiary" in relation to all existing types of social security.

Discussion and conclusion. It is concluded that Convention 102 establishes minimum figures for states on the main qualitative and quantitative indicators of social protection of the population, but at the same time provides countries with the opportunity to independently determine the ways to achieve the latter. The author made a proposal to modify the definition of "standard beneficiary" by extending it to men and women for all types of social protection, as well as excluding the mandatory condition of the presence of children or a spouse.

Elizaveta G. Umrikhina,
Applicant of the International Law
Department of the MGIMO University,
Attaché of the Legal Department of the MFA
of the Russian Federation, Moscow,
Russia

Ключевые слова:

Международная Организация Труда (МОТ), право на социальное обеспечение, минимальные стандарты, социальные гарантии, Конвенция 102, Рекомендация 202, типовой бенефициар.

Keywords:

International Labour Organization (ILO), social security right, minimum standards, social guarantees, Convention 102, Recommendation 202, standard beneficiary.

References:

1. Bekyashev D.K., 2015. *Mezhdunarodnoe trudovoe pravo (publichno-pravovye aspekty)* [International labour law (public legal aspects)]. Moscow.
2. Glikman O.V., 2005. Problema effektivnosti mekhanizma kontrolya MOT [The issue of effectiveness of the ILO supervisory mechanism]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law]. № 3. S. 56-76.
3. Ivanov S.A., 1997. MOT: kontrol' za primeneniem mezhdunarodnykh norm o trude i ego problemy [ILO: control over the application of the international labour norms and its problems]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. № 7. S. 17-24.
4. Laptev G.S., 2010. Konvenciya MOT № 102 «O minimal'nykh normakh social'nogo obespecheniya» kak istochnik prava social'nogo obespecheniya [ILO "Social Security (Minimum Standards) Convention" № 102 as a source of social security law]. *Vestnik OMGU. Seriya. Pravo* [OMGU Bulletin. Series. Law]. № 1. S. 111-115.

5. Lushnikova M.V., 2011. Teoriya i futurologiya mezhdunarodnogo trudovogo prava i mezhdunarodnogo prava social'nogo obespecheniya: aktual'nye problemy [Theory and futurology of the international labour law and the international social security law: current problems]. *Mezhdunarodnoe, rossijskoe i zarubezhnoe zakonodatel'stvo o trude i social'nom obespechenii: sovremennoe sostoyanie (sravnitel'nyj analiz): materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [International, Russian and foreign legislation on labour and social security: current state (comparative analysis): materials of the VII International scientific and practical conference]. S. 6-19.
6. Postovalova T.A., 2017. Mezhdunarodnoe pravo social'nogo obespecheniya: istoriya stanovleniya i rol' Mezhdunarodnoj organizacii truda [International social security law: history of formation and role of the International Labour Organization]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo.* [Journal of the Belarussian State University. Law]. № 2. S. 35-41.
7. Hagemeyer K., 2021. The Right to Social Security and its Implementation: What Role can the ILO Social Security Standards Play? *Social Security Review: Evolution of Social Security in South Africa. An Agenda for Action*. P. 51-60.
8. Kulke U., 2007. The Present and Future Role of ILO Standards in Realizing the Right to Social Security. *International Social Security Review*. Vol. 60. Issue 2-3. P. 119-141.
9. Pennings F.J.L., 2015. What is wrong with international standards on social protection? *What's wrong with international law?* Ed. by Ceric Ryngaert, Erik Molenaar & Sarah Nouwen. Boston. P. 166-185.